

КАЗАХСТАН: СТРОИТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА

© 2018 г. В. Веденеева

Kazachstan. Tauelsiz memleket znanzy niepodległe państwo.
Warszawa, Towarzystwo Naukowe Polska-Wschód, 2017. 508 s.

ВЕДЕНЕЕВА Валентина Трифоновна, кандидат исторических наук,
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (vtvedeneeva@gmail.com).

Рецензия поступила в редакцию 20.06.2018.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, Центральная Азия, Китай, государственность, независимость, трансформация, реформирование, стабильность, национальная политика, межэтнические отношения, идентичность, титульная нация, гражданское общество, многовекторная внешняя политика.

В 2017 г. в Польше в серии “Польско-казахские политологические исследования” была опубликована книга «Казахстан. *Tauelsiz memleket* означает “независимое государство”», изданная в рамках польско-казахского научного и издательского проекта “Казахстан: история—современность—будущее”¹. Основная тема второй книги серии — опыт системной социально-экономической и политической трансформации Казахстана. Задачей авторов рецензируемой книги было показать, как Казахстан за 25 лет после распада СССР превратился в одну из наиболее динамично развивающихся стран Центральной Азии.

Интерес польских ученых к Казахстану случаен: на долгие годы Казахстан стал вторым домом для тысяч польских ссыльных — борцов за независимость Польши XVIII—XX вв., а также для поляков, депортированных в ходе “национальных операций” НКВД 30-х годов, и позднее, после присоединения территорий Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР.

ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Книга состоит из двух частей, каждая из которых в свою очередь включает целый ряд статей польских, казахстанских и одного из российских авторов. В первой части — “Видение независимого государства в истории казахов” — опубликованы в хронологическом порядке работы, посвященные истории казахской государственности и освободительных идей начиная с XV в. вплоть до начала 90-х годов века минувшего. Раздел открывает статья

¹ Начало серии было положено публикацией в 2016 г. сборника статей казахских, польских и литовских авторов “От Ханства до Республики. Исторические и современные предпосылки государственности Казахстана” (Od Chanatu do Republiki. Historyczne i współczesne uwarunkowania państwowości Kazachstanu, Chełm, 2016. 280 s.).

“Казахская государственность: история и современность. Вклад в теорию государства” (Й. Осинский, Д. Байгунаков, Г. Сабденова). В контексте широкой дискуссии по *проблеме казахской государственности*, развернувшейся в Казахстане, целью авторов статьи, как они ее сами определяют, является “распространение основанного на документальных источниках знания о многовековой государственности казахов”, которое послужит борьбе с попытками мистификации и фальсификации истории Центральной Азии (ss. 33-34). На основе анализа событий и процессов в Центрально-Азиатском регионе авторы представляют в виде краткого очерка историю государств, существовавших на территории современного Казахстана, которые предшествовали созданию Казахского государства и стали его основой. Они приходят к выводу, что “образование в 1465 г. Казахского ханства² явилось результатом сложных, продолжающихся много столетий процессов этнополитического, социально-экономического и культурного характера, что привело к возникновению и развитию государства азиатского типа; (...) в Ханстве существовал специфический административный аппарат, право и другие атрибуты власти, соответствующие кочевому характеру экономики nomadov” (ss. 47-48).

Важно отметить, что вопрос о времени возникновения Казахского государства является предметом дискуссий между казахскими и российскими историками, часть которых связывает рождение казахской государственности с созданием независимых постсоветских государств в конце 1991 г. Наиболее взвешенной позицией представляется мнение татарских и тех казахских авторов, которые полагают, что изначально государства, воз-

² Казахское государство на территории современного Казахстана и сопредельных с ним государств (1465–1847), образовавшееся в процессе распада Золотой Орды (1465) и Узбекского ханства (1468).

никшие на территории современного Казахстана, были составной частью единого тюрко-татарского мира. Как полагает Ж. Сабитов, «для казахов, татар и других тюркских народов Золотая Орда — то же самое, что Киевская Русь для русских, украинцев, белорусов и русинов, например. Не стоит вырывать первородство и бороться за это в политическом плане. Нужно заниматься реконструкцией нашей общей истории (...), а не политическими играми, “кто главный и единственный наследник”»³.

В следующих статьях раздела представлено развитие *национальной идеи* казахов и ее трансформация после вхождения Казахского ханства под протекторат Российской империи (1731 г.), а также причины, ход и последствия его односторонней ликвидации в результате присоединения к государству-протектору в первой четверти XIX в., (З. Кабульдинов, С. Аккулы); анализируется *состояние политического сознания* казахского общества в геополитической ситуации XIX в. в контексте российской действительности (Д. Камзабекулы); показано развитие *казахского демократического и национально-освободительного движения* в дореволюционный период и в годы советской власти. Об историческом опыте *движения “Алаш”*⁴ и его значении для модернизации современного казахского общества и строительства национального государства пишет российский историк Д. Аманжолова. Она отмечает, что история партии “Алаш”, которой был присущ “гибкий и реалистичный, многовекторный (как принято называть его теперь) подход в отношениях с внешними политическими игроками”, сегодня “стала инструментом актуальной политической культуры образованного класса Казахстана, стремящегося использовать прошлое в борьбе за построения масс” (с. 130).

Во второй части книги — “Казахская независимость в современных региональных и глобальных условиях” — развернута панорама глубокой политической и социально-экономической трансформации, которую переживала Республика Казахстан (РК) в период после провозглашения государственной независимости в 1991 г. В этом разделе рассматриваются такие узловые проблемы, как

эволюция модели политического реформирования в процессе строительства национального государства; межэтнические отношения и национальная политика; Казахстан в системе международных отношений, его внешняя политика. Сквозной темой для всех статей раздела является роль первого Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева как национального лидера, сумевшего предложить и реализовать эффективную модель развития страны, определить в качестве магистрального вектор социальной модернизации.

НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Раздел открывает статья казахского политолога М. Абишевой, в которой дается краткая *характеристика опыта становления независимого Казахстана*, показана *казахстанская модель политического реформирования*, воплощенная в формуле президента Республики Н. Назарбаева: “Сначала экономика, потом политика”⁵ (с. 207). Автор статьи выделяет пять основных этапов в процессе социально-экономической и политической трансформации Казахстана: 1991–1995 гг. — этап дезинтеграционных процессов и формирования фундамента казахской государственности. В этот период крайне важно было, отмечает М. Абишева, “предотвратить накопление конфликтного потенциала, способного разрушить экономический и государственный уклад страны”, поэтому “на первый план вышла задача обеспечения социальной стабильности”, которая решалась параллельно с реструктуризацией экономики (с. 207–208). Другой важнейшей задачей внутренней политики стало обеспечение межэтнической стабильности на основе принципа “единство в многообразии”. Характеризуя политику в сфере межнациональных отношений, М. Абишева подчеркивает важность такого уникального инструмента ее регулирования, как Ассамблея народов Казахстана (1995 г.)⁶. Далее автор выделяет следующие этапы системной трансформации Казахстана: 1995–2000 гг. — создание современных демократических институтов на основе Конституции 1995 г., утверждение «Стратегии “Казахстан–2030”» (1997 г.); 2001–2006 гг. — социально-экономический прорыв и превращение страны в регионального лидера; 2007–2015 гг. — принятие Закона об изменениях и дополнениях в Конституцию РК и принятие «Стратегии “Казахстан–2050”» (2012 г.). Начало текущего этапа М. Абишева датирует 2015 г., когда в Казахстане начался новый этап модернизации на основе ин-

³ Цит. по: Сафин Р. *Казахи считают себя потомками татар Золотой Орды*. Available at: <https://www.idelreal.org/a/kazakhi-potomki-tatar-zolotoy-ordy/28266195.html> (accessed 26.06.2018).

⁴ Партия “Алаш” (1917–1920) — казахская партия, примыкавшая по идеологии к партии кадетов. Проект программы “Алаш”, опубликованный перед выборами в Учредительное собрание России, ставил в качестве первоочередных задач всеобщее избирательное право, пропорциональное национальное представительство, демократическую Российскую Федеративную Республику с президентом и законодательной Думой, равенство республик, входящих в состав России, демократические свободы, отделение церкви от государства, равноправие языков и др.

⁵ Этот ставший знаменитым лозунг Нурсултан Назарбаев провозгласил 14 сентября 2005 г. на съезде республиканской партии “Асар” (2003–2006 гг.).

⁶ С 2007 г. — Ассамблея народа Казахстана.

ституциональных реформ, инициированных президентом Н. Назарбаевым.

Более детально *инициативы президента* РК анализирует К. Нугманова. Выбранный независимым Казахстаном путь она характеризует как “эволюционный прогресс”, который достигается благодаря заложенным в казахстанской модели принципам, сформулированным Н. Назарбаевым: “межнациональный (межконфессиональный) мир и согласие; сначала экономика, потом политика; широкий общественный диалог по главным целям долгосрочного развития; стратегическое государственное планирование. (...) многовекторность внешней политики, механизм обновления элиты на принципах меритократии, наличие прорывных мегапроектов национального масштаба” (с. 218). Подчеркивая роль первого президента Казахстана в формулировании глобальных идей — “от Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии) до *G-Global*”, автор статьи ставит их в один ряд с глобальными инициативами таких выдающихся политиков прошлого, как У. Черчилль, Дж. Неру и Шарль де Голль (с. 219-220). Особое внимание она уделяет Посланию президента РК народу Казахстана «Стратегии “Казахстан–2050”» от 14 декабря 2012 г. Отмечая как одно из главных достижений Республики реализацию модели гражданского общества, полиэтнического и поликонфессионального, К. Нугманова обращается к опыту стран Азиатского региона, сумевших построить гражданское общество, сохранив свое “национальное лицо” (с. 222-223). В этом контексте симптоматична ее апелляция к разделу Стратегии “Новый казахстанский патриотизм”. Анализируя президентское Послание, автор статьи заметно смещает акценты, особо выделяя роль титульной нации. Так, “казахский этнос” (понятие, которое использует Н. Назарбаев) она интерпретирует как синоним “казахского национализма”; “генетический код”, под которым Н. Назарбаев понимает “традиции и культуру нации” — не только казахов, но и других народов, проживающих на территории Казахстана. Автор же трактует это понятие как язык, традиции, ценности, культуру титульной, казахской интеллигенции, которая “должна стать производителем ценностей” нового казахстанского патриотизма (с. 223-224), в то время как президент РК подчеркивает общегражданскую составляющую идентичности казахстанцев: “Всеказахстанская идентичность должна стать стержнем исторического сознания нашего народа”⁷.

⁷ Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан–2050”». Новый политический курс состоявшегося государства”. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31305418#pos=855;-119 (accessed 12.06.2018).

Проблеме *национальной политики, межэтнических отношений*, а также *положению русского меньшинства* в Казахстане посвящена фундаментальная статья польского политолога А. Вежбицкого. Его рассуждения и выводы представляют особенный интерес не только с точки зрения содержательности текста. Важно, что это взгляд со стороны, позиция ученого, не включенного непосредственно в описываемые события. Автор показывает историческую обусловленность отношений между Россией и Казахстаном. Исходя из теоретической модели национализмов Р. Брубейкера, он исследует реальность конфликта между тремя субъектами. Это: национализирующееся государство (Казахстан), русское национальное меньшинство и его зарубежная родина (Россия). С этой целью он рассматривает положение русских в Казахстане, анализирует статистические данные, касающиеся их численности, самосознания, правовой и политической ситуации, статуса русского языка, российских партий и политических организаций, представительства этнических русских в органах политической власти, а также политики РФ в отношении казахстанских русских.

Исследование приводит автора к следующим выводам: “После распада СССР и создания независимых государств в Центральной Азии появились новые проблемы с определением статуса русских. Они оказались в незнакомой для себя ситуации — национального меньшинства”. И хотя Казахстан, как и другие государства региона, признан гражданами все население страны независимо от этнической принадлежности и места рождения, русские “дистанцировались” от нового государства. “Одной из главных причин были опасения перед его этнизацией и потерей собственной идентичности” (с. 263).

На положение и статус русских в Казахстане влияет их демографический потенциал и принятая модель системной трансформации в Казахстане — авторитарной модернизации. Политизация этничности в процессе суверенизации Казахстана “...привела в движение механизмы этнической мобилизации этнокультурного и этнополитического характера как среди титульного, так и нетитульного населения” (с. 290). Это нашло свое выражение, в частности, в деятельности политических партий и организаций, в том числе русских, которые являются проводниками концепции “русского мира” — распространения русской культуры в постсоветских государствах, а также укрепления интеграционных связей этих государств с Россией (с. 296-301). В заключение автор статьи констатирует, что русское меньшинство “представляет собой фактор, способный оказать влияние на внутреннюю и внешнюю политику Казахстана, принимая во внимание его численность, протя-

женность границы, а тем самым культурный потенциал казахстанско-российского пограничья и исторические связи”, однако “из этого вывода не следует, что Россия активно использует этот потенциал или намерена сделать это в будущем” (с. 306).

Вопросам *межэтнических отношений и языковой политики* посвящена статья другого польского автора, М. Мазур. Справедливо указывая, что “язык является основным критерием национальной идентификации человека” (с. 459), она характеризует политику в сфере языка в контексте задач, которые встали перед Казахстаном после обретения независимости: “Постепенный отход от повсеместного использования русского языка и внедрение государственного, казахского, языка во все сферы публичной жизни” (с. 460). Проведенный автором статьи анализ статистических данных, представляющих уровень владения казахским и русским языками различными этническими группами населения, показал, что “уровень владения русским языком выше, чем уровень владения языком государственным” (с. 465). На этом основании М. Мазур констатирует существование в Казахстане такого явления, как российско-казахский билингвизм. Однако, по ее мнению, такой статус русского языка является временным, поскольку “происходит постепенное вытеснение русского языка из всех сфер общественной жизни”. Причем не только в связи с целенаправленной государственной политикой “казахизации”, но и в результате изменений в этнической структуре населения Казахстана, сужения пространства использования русского языка, обусловленного значительным сокращением численности титульного населения в связи с массовой миграцией национальных меньшинств. Это приводит автора к выводу, что власти Казахстана, “балансируя между гражданской и этнической концепциями казахстанского народа, выбрали в конечном счете этнизацию государства на базе языка и культуры титульного народа” (ss. 476-477).

КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Основные направления внешней политики Казахстана в 1991–2016 гг. анализирует в своей статье Б. Султанов. Среди них в качестве одного из важнейших он выделяет *юридическое оформление государственной границы с сопредельными государствами*, которое завершилось к концу 2005 г. “Наиболее сложным вопросом, — отмечает автор, — было урегулирование территориально-пограничных споров с Китаем” (с. 310). Окончательное их разрешение привело в конечном счете к созданию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС); определению *международно-правового статуса Каспийского моря*,

без чего “невозможно решить вопросы собственности и эксплуатации ресурсов морского дна”, прежде всего нефтегазовых (с. 311); “беспрецедентному” решению о *превращении территории Казахстана в безядерную зону* (с. 313); *интеграции евразийского пространства* по схеме: “ЕврАзЭС — Таможенный союз (ТС) — Единое экономическое пространство (ЕЭП) — Евразийский экономический союз (ЕАЭС)” (с. 314). Также были решены такие важнейшие задачи, как установление взаимовыгодного сотрудничества с Россией; достижение договоренности «о поэтапном создании единого транспортного пространства, включающего транспортные коридоры “Восток–Запад” (Китай–Казахстан–Россия–Европа), “Север–Юг” (Россия–Казахстан–Туркмения–Персидский залив)» (с. 317); установление *стратегического партнерства с Китаем*, который стал крупнейшим торговым партнером Казахстана; развитие *тесного сотрудничества с США* в различных сферах, в том числе в вопросах ядерной безопасности. К числу значительных достижений внешней политики РК следует отнести установление и поддержание *стратегического партнерства с Европейским союзом*, который “является крупнейшим иностранным инвестором” в Казахстане (сс. 318-324), а также *выстраивание отношений с исламским миром и ведущими азиатскими государствами*, что составляет один из “наиболее важных приоритетов внешней политики страны” (с. 325).

Более детально внешнеполитический курс Казахстана анализирует Д. Сатпаев. Он исходит из предпосылки, что “в отличие от некоторых стран Казахстан не страдает комплексом сверхдержавы. Астана пытается лишь закрепить за собой статус одного из влиятельных игроков субрегионального плана” (с. 329). В фокусе внимания этого автора “Концепция внешней политики РК 2014–2020”. В ее рамках он выделяет главные внешнеполитические принципы Казахстана: многовекторность, сбалансированность, прагматизм, взаимная выгода, твердое отстаивание национальных интересов страны (сс. 329-330).

Свою внешнюю политику Казахстан реализует на двух уровнях: как участник различных международных организаций и как актор в системе международных отношений, у которого есть свои страновые и региональные приоритеты. В контексте участия Казахстана в интеграционных проектах на постсоветском пространстве Д. Сатпаев отмечает их “большое личное значение” для президента Н. Назарбаева, который позиционирует себя как “главного интегратора” постсоветского пространства, что мешает главе государства “оценить все возможные риски и угрозы от участия страны” в ЕАЭС. Эти риски и угрозы автор связывает как с усилением “геополитической конкуренции за постсоветское пространство, так и с личностью самого В. Путина,

для которого процесс собирания земель имеет важное внутривосточное значение» (с. 333). Важно отметить, что автор статьи не исключает “eKZit” (выход стран-членов из ЕАЭС) в результате: а) роста внутренних противоречий в РК; б) в ситуации транзита власти в Казахстане, “который может привести к корректировке внешнеполитических приоритетов”; в) смены поколений и элит, поскольку «поколение независимости» не заражено ностальгией по прошлому» (с. 334). Довольно скептически Д. Сагпаев настроен и в отношении сотрудничества с Китаем, в том числе и в рамках участия Казахстана в китайском мегапроекте Экономический пояс Шелкового пути. Он отмечает, что “несмотря на радужность многочисленных официальных заявлений, на самом деле экономическое сотрудничество КНР с Казахстаном полностью подчинено задачам развития китайской экономики. С одной стороны, транзитные возможности Казахстана нужны Китаю для выхода на более приоритетный европейский рынок. С другой стороны, растущий внутренний спрос на энергоресурсы в КНР будет закреплять превращение Казахстана в сырьевой придаток китайской экономики”. И далее: “В то же самое время у Казахстана нет ни одного серьезного политического и экономического рычага для давления на Китай, что изначально ослабляет позицию страны в любом переговорном процессе” (с. 335). Поэтому единственная возможность “сдерживать китайский аппетит”, считает автор, “это играть на балансе интересов других геополитических игроков. В первую очередь речь идет о России и США” (с. 335). Прямо противоположной точки зрения на казахстано-китайские отношения придерживаются Л. Скаковский и С. Кожирова. По их мнению, “Казахстан и Китай являются примером равноправного стратегического партнерства, в котором нет места острым разногласиям и недомолвкам” (с. 353).

Анализ других “векторов” внешней политики Казахстана содержится в статьях двух польских авторов – Л. Пастусьяка и Е. Яскерни.

Л. Пастусьяк представляет краткий очерк *развития казахстано-американских отношений*. Он напоминает, что США были первым государством, признавшим независимость Казахстана, и сегодня Казахстан “является важным партнером Соединенных Штатов и важнейшим среди государств Центральной Азии” (с. 379). Значение Казахстана как торгового и экономического партнера для США обусловлено также его расположением на так называемом Шелковом пути, торговом пути из Китая в Европу, поэтому “прочные отношения между США и Казахстаном являются ключевым фактором в реализации проекта Нового Шелкового пути” (с. 386). Тем не менее существуют факторы, которые, как полагает Л. Пастусьяк, ограничивают американское влияние в Казахстане: “Во-первых, это тесное

сотрудничество Казахстана с Россией и – в определенной степени – с Китаем. Во-вторых, попытки США содействовать демократизации и либерализации политической системы в этой стране” (с. 380).

Е. Яскерня анализирует еще один вектор внешней политики Казахстана, рассматривая его *деятельность в международных организациях* как фактор укрепления государственной независимости, упрочения своей роли ключевого игрока в Центральной Азии (ss. 391-392). Именно поэтому в фокусе интереса автора такие организации, как ООН и ОБСЕ, в которых Казахстан является членом, а также Совет Европы и ЕС, с которыми Казахстан тесно сотрудничает, особо выделяя значение председательства Казахстана в ОБСЕ (2010 г.), а также его принятия в качестве непостоянного члена в СБ ООН. При этом Е. Яскерня подчеркивает, что концентрация его интереса именно на этих организациях не означает, что членство Казахстана в других организациях, таких как СНГ, ШОС, ЕАЭС не имеет значения. Его задачей было “выделить те организации, членство в которых имеет наиболее существенное значение для укрепления независимости Казахстана” (с. 391). В то время как вступление в СНГ, по его мнению, было лишь “следствием поиска решений, связывающих бывшие республики СССР”. В свою очередь вступление в ШОС “означало, что Казахстан ищет свое место в Евразийском регионе. Аналогичный характер имело вступление в Евразийское Экономическое Сообщество, нацеленное на создание общего рынка стран-членов, хотя прежние попытки успеха не принесли” (ss. 391-392). Иными словами, членство в этих организациях было вызвано практической необходимостью.

* * *

Таковы в целом “векторы” внешней политики РК, как их представляют казахские и польские исследователи. Но возникает вопрос: как долго Казахстан сможет балансировать на позициях многовекторности? В этой связи трудно не согласиться с мнением Д. Сагпаева: “Основная проблема Казахстана в том, что с точки зрения глобальной конкуренции ни в военном, ни в экономическом плане республика не относится к сильным игрокам”. Казахстан как государство “догоняющей модернизации” все еще находится в полупериферийной зоне, вырваться из которой ему “не помогут ни Евразийский экономический союз, где больше доминируют интересы России. (...) помочь может только эффективная экономическая и политическая реформа внутри страны” (сс. 347-348).

В заключение следует отметить, что рецензируемая книга может представлять интерес для всех, кто интересуется внутренней и внешней политической современной Казахстана, становлением его национальной государственности.

KAZACHSTAN: TAUELSIZ MEMLEKET MEANS AN INDEPENDENT STATE

[Review of the Book: "Kazakhstan. Tauelsiz memleket Means an Independent State", Warsaw, Towarzystwo Naukowe Polska-Wschód, 2017. 508 p. (In Pol., Russ., Engl.)]

(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 12, pp. 126-131)

Received 20.06.2018.

Valentina T. VEDENEEVA (vtvedeneeva@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, 117997, Russian Federation.

Keywords: Kazakhstan, Russia, Central Asia, Kazakhstan, China, statehood, independence, transformation, reform, stability, national policy, interethnic relations, identity, titular nation, civil society, multi-vector foreign policy.

About autor:

Valentina T. VEDENEEVA, Cand. Sci. (History), Scientific Researcher.